

ПО ЗАКОНУ ВРЕМЕНИ

ЭТОТ ДОМ НА УГЛУ НАБЕРЕЖНОЙ ЛЕЙТЕНАНТА ШМИДТА И 18-Й ЛИНИИ БЫЛ ХОРОШО ИЗВЕСТЕН НЕ ОДНОМУ ПОКОЛЕНИЮ ЖИТЕЛЕЙ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА. ЗДЕСЬ СУДИЛИСЬ, РАЗВОДИЛИСЬ, ДОЖИДАЛИСЬ ПРИГОВОРОВ, ПОДАВАЛИ ИСКИ И ПИСАЛИ ПОВЕСТКИ. ЕЛЕНА ФЕДОТОВА

Больше 70 лет в этом здании находились народный суд и прокуратура Василеостровского района. И только в 2009 году справедливость восторжествовала: сюда вместо обвиняемых стали привозить живопись, рукописи, фотографии, археологические находки и другие артефакты. И дом обрел почти прежнюю, дореволюционную жизнь. С поправкой на время, конечно.

Особая историческая ценность особняка заключается в том, что он чуть ли не единственное сохранившееся жилое здание, построенное в 1720-х по типовому образцовому проекту Доменико Трезини «для именитых» (в некоторых источниках автором доработанного проекта называют архитектора Жана-Батиста Леблона). Типовые проекты каменных домов для черни и для знати — одноэтажных и двухэтажных — были разработаны после петровского указа 1714 года, запрещавшего в Петербурге деревянное строительство. По данным портала citywalls.ru, от первоначальной постройки петровского времени остались, как это ни удивительно, капитальные стены, частично внутренняя планировка и оконные проемы, размеры которых на европейский манер разработал лично Петр I. Даже после некоторых и, надо сказать, бережных перестроек здание сохранило очертания того самого образцового дома Петровской эпохи.

Первым владельцем особняка на углу Николаевской набережной (прежнее ее название) и 18-й линии стал князь Иван Аникитич Репнин — семья Репниных владела домом до конца XVIII — начала XIX века. В это же время, на рубеже веков, как сообщает citywalls.ru, дом был частично перестроен: разобрано крыльцо со стороны набережной, заложен дверной проем, на фасадах появились детали в стиле классицизма. После Репниных, по информации museum.ru, дом менял владельцев — среди них были купцы и офицеры. Потом — немец Йоганн Гроссшопф, он отметил особым образом: был дедом Марии Александровны Ульяновой, матери Ленина, то есть приходился прадедом вождю мирового пролетариата по материнской линии. Но в историю особняк вошел как дом Михаила Павловича Боткина (1839–1914 гг.). Именно Боткин, академик исторической живописи, один из лучших рисовальщиков России, искусствовед, археолог, меценат и коллекционер, сделал из своего особняка настоящую сокровищницу искусства.

Михаил Боткин — директор Рисовальной школы Общества поощрения художников, Центрального училища технического рисования барона Штиглица, член Императорской археологической комиссии и совета Императорской Академии художеств — приобрел старинное здание в 1882 году. Он планировал приспособить дом и для музея, разместив в нем свою богатую коллекцию артефактов. «Для этого он пригласил известного архитектора Александра Бруни, который построил и перестроил множество доходных домов

В ОБЛИКЕ ЗДАНИЯ СОХРАНИЛИСЬ ОЧЕРТАНИЯ ТИПОВЫХ ДОМОВ ДЛЯ ЗНАТИ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

ВЕНЗЕЛЬ МИХАИЛА БОТКИНА НА КАРТУШЕ НАД ОКНАМИ ЕГО БЫВШЕЙ МАСТЕРСКОЙ

и особняков в Петербурге, — отмечает в материале nsp.ru. — Внешне здание изменилось незначительно. На фасаде появились балкон и новая лестница, а также была надстроена мансарда с личной мастерской Боткина». И сегодня над окнами мастерской на картуше красуется вензель последнего владельца особняка. Богатая отделка интерьеров дома также выполнена по рисункам Бруни.

Автор перестройки особняка, Александр Константинович Бруни, можно сказать, вырос в Академии художеств. (Его ближайшие родственники и сыновья — архитекторы и художники с такой же фамилией, поэтому нередко возникает путаница в источниках информации.) Он родился в селе Пахры Подольского уезда Московской губернии в 1825 году. Начальное образование получил в знаменитой петербургской школе Карла Мая, а в 12 лет был отдан в интернат Академии художеств, отмечает souzarch.tomsk.ru. После окончания Академии устраивается помощником к известным архитекторам и в 1851 году получает звание академика ар-

хитектуры. Служит в департаменте военных поселений, избирается архитектором Санкт-Петербургского кредитного общества и становится очень востребованным архитектором в столице и провинции. По информации souzarch.tomsk.ru, в Петербурге он возводит более 20 зданий и сооружений. А для Томска ему заказывают проект государственного университета. Александр Бруни прожил долгую жизнь, умер в 1915 году в Петрограде.

После перестройки в 1883 году в особняке закипела новая жизнь. Его владелец Михаил Боткин происходил из известной московской купеческой семьи и был человеком, преуспевающим в разных видах деятельности. Он занимал видное положение в Академии художеств, был экспертом по реставрации фресок, членом Общества поощрения художников, распорядителем русского отдела на Международной промышленной выставке. Кроме того — директором Русского общества пароходства и торговли, председателем правления Первого русского страхового общества. Как общественный деятель и

один из крупнейших купцов — гласным Санкт-Петербургской городской думы. И это только часть его дел и заслуг. За них был пожалован российскими и зарубежными орденами.

Коллекцию художественных произведений, археологических находок, уникальных предметов Боткин собирал в течение полувека. Здесь были и полотна художников итальянского Возрождения, и собрание произведений прикладного искусства разных эпох. Коллекция занимала пять комнат. По воскресеньям музей был открыт для всех — бесплатно. В доме также устраивались литературные и артистические вечера.

После смерти Боткина в 1914 году и начала Первой мировой войны его вдова сдала на хранение в Русский музей 32 печатанных ящика с произведениями коллекции и 92 картины Александра Иванова. Собрание волею судеб осталось в собственности Русского музея.

После революции в особняке жила одна из дочерей Боткина — Елена Михайловна (у Боткина было семеро детей). История умалчивает, как так получилось при всеобщем уплотнении. Имущество национализировали, но до 1924 года, согласно описи, в доме еще находились больше сотни художественных предметов и собрание книг по археологии. Позже и они были переданы в Эрмитаж. В 1925–1927 гг. Елена Михайловна передала 278 картин отца в 27 музеев СССР.

В советское и постперестроечное время после переезда районного суда в другое здание дом Боткина сначала пустовал, потом здесь долгое время шел ремонт. С 2009 года в особняке находится Музей-институт семьи Рерихов. (Кстати, Боткин был дружен с Рерихами, несмотря на неоднозначные отношения с главой семьи — Николаем Рерихом. Вот такой исторический круговорот.) Само здание является объектом культурного наследия регионального значения. ■